

Цзян Юйчи пристально посмотрел на него, и тон его голоса изменился:

— Ты вчера правда водил меня к Сун Ецы только ради этого? Никаких других целей не было?

Встретившись с пронзительным взглядом Цзян Юйчи, Гу Миньчэнь невольно сглотнул. Неужели главный герой настолько проникателен? Гу Миньчэнь постарался скрыть свою неуверенность улыбкой:

— Конечно, какие у меня еще могут быть цели?

Он просто обычный прохожий, которому взбрело в голову поиграть в сваху.

— Почему ты позвал именно меня? — продолжал допытываться Цзян Юйчи.

— Ну, увидеть звезду... все хотят увидеть звезду. Я просто подумал, что стоит взять тебя с собой, чтобы ты тоже посмотрел на мир, — начал нести околесицу Гу Миньчэнь.

Цзян Юйчи хотел было спросить, почему тот ушел на полпути, но Гу Миньчэнь внезапно схватил его за руку:

— Эй, давай не будем здесь болтать. Тут полно комаров, а я в шортах и футболке.

Цзян Юйчи тут же сбился с мысли. Он опустил взгляд и посмотрел на тонкие икры Гу Миньчэня. И правда, его искушали комары. Ноги у парня были такими белыми, что следы от укусов выглядели как поцелуи — двусмысленно и притягательно. Цзян Юйчи почувствовал, что внутри него рушатся какие-то запреты. Его кадык дернулся, и он с трудом заставил себя отвести взгляд.

— Хорошо, пойдем наверх.

Гу Миньчэнь радостно улыбнулся и потянул Цзян Юйчи за собой. Когда они ждали лифт, Цзян Юйчи тихо произнес:

— В этот раз прощаю, но впредь не используй меня. Мне это не нравится.

Гу Миньчэнь услышал его, но промолчал. Жаль, ведь в будущем использовать его придется еще не раз. Он понимал, что поступает неэтично, но если не выполнить задание, он не сможет выбраться отсюда, а все заработанные баллы обнулятся. Каждый сам за себя, таков закон жизни. Он не святой и не может жертвовать своими принципами ради вымышленных персонажей. Единственное, что он мог сделать — это постараться загладить вину перед Цзян Юйчи.

Вернувшись в общежитие, они увидели Сюй Сяосена, который дрожал, закутавшись в одеяло. Увидев, что Гу Миньчэнь и Цзян Юйчи вернулись, он с облегчением выдохнул:

— Наконец-то вы пришли, я чуть не умер от страха.

Он спал, когда внезапно услышал грохот, от которого едва не лишился чувств. Открыв глаза, он увидел ледяное лицо Дуань Цинянь и сначала решил, что это кошмар, но, протерев глаза, осознал, что все происходит наяву.

— Ты не представляешь, какой Дуань Цинянь страшный. Я думал, он разозлился на меня за то, что я спал.

Гу Миньчэнь огляделся:

— Где он?

— Пошел в душ, — Сюй Сяосен указал на ванную.

Гу Миньчэнь кивнул:

— Спи дальше, не обращай на него внимания.

Пока они держатся поближе к главному герою, с ними ничего не случится. Он только что это понял: Дуань Цинянь все же испытывает некие чувства к Цзян Юйчи. Если бы Цзян Юйчи не спустился вовремя, скорее всего, он бы сейчас лежал в больнице. Проклятье! Мир яойной манги просто ужасен. Раньше задания были куда проще, и его почти не касались. Хотя тамошние главные герои тоже были странными и нелогичными, они хотя бы не создавали ему проблем.

— Ох, я уже проснулся, — Сюй Сяосен слез с кровати и сел за свой стол. — Но теперь, когда вы вернулись, мне не страшно.

Он достал учебник и начал учить слова.

— Ты уже принимал душ? — спросил Цзян Юйчи у Гу Миньчэня.

— Еще нет.

Цзян Юйчи посмотрел на икры Гу Миньчэня:

— Приходи ко мне, когда помоешься. У тебя ноги в комариных укусах, я помажу их средством.

Гу Миньчэнь сам взглянул на красные точки на ногах и безразлично усмехнулся:

— Да ладно, ерунда, просто надавлю крестиком, и само пройдет.

— Мы ведь друзья? — голос Цзян Юйчи стал низким. — Не отказывайся.

Видя такую настойчивость, Гу Миньчэнь не смог отказать и кивнул. В конце концов, почему бы и нет?

— Тогда спасибо.

Вскоре вышел Дуань Цинянь. От него исходил пар, а с растрепанных волос капала вода, стекая на ключицы. Белая футболка облепляла крепкий торс, подчеркивая мышцы пресса. Вид у него был равнодушный, но, заметив Цзян Юйчи, он холодно прищурился. В этот раз он не стал вступать в прямой конфликт, лишь смерил его презрительным взглядом и направился к своей кровати.

— Иди сначала ты, — сказал Цзян Юйчи Гу Миньчэню. — А потом я.

— Хорошо.

Гу Миньчэнь не стал церемониться, взял пижаму и направился в ванную. Было уже поздно, поэтому он поторопился, чтобы уступить место Цзян Юйчи. Он планировал дождаться, пока тот помажет ему ноги, но внезапно навалившаяся сонливость оказалась сильнее. Гу Миньчэнь зевнул и, едва коснувшись подушки, провалился в сон.

Сквозь дрему он услышал голос Цзян Юйчи:

— Я пришел помазать тебе ноги.

Гу Миньчэнь был настолько измотан, что не мог открыть глаза. Он что-то невнятно пробормотал, выставил ногу из-под одеяла и продолжил спать. Цзян Юйчи понял, что тот снова уснул. С невольной нежностью он приподнял его ногу, положил себе на колено и принялся осторожно наносить мазь.

Возможно, из-за того, что Гу Миньчэнь только что принял душ, от него исходил легкий аромат. Это был самый обычный запах мятного геля для душа, но Цзян Юйчи он показался невероятно приятным, и парень невольно подался ближе. Его рука случайно коснулась икры Гу Миньчэня. Тот нахмурился и тихонько застонал во сне, словно проведя коготком по сердцу Цзян Юйчи, отчего у того закружилась голова.

Цзян Юйчи замер, убрал руку и посмотрел на ногу Гу Миньчэня. На коже действительно остались следы. В глубине глаз Цзян Юйчи плескались пугающе сильные чувства. Спустя долгое время они наконец утихли, и его лицо вновь стало невозмутимым.

Он поправил одеяло на Гу Миньчэне. Подняв взгляд, он заметил на стене плакат.

Нравится ли ему женщины?

Что ж, тогда это действительно прискорбно.

<http://bllate.org/book/20511/2045230>